

Каждому, кто хоть раз пытался взять в банке кредит, приходилось сталкиваться со сбором целого вороха документов. Полученные сведения банковские клерки старательно заносят в свои базы данных. И затем передают их бюро кредитных историй (БКИ). Предполагалось, что чем больше информации у таких бюро, тем дешевле будут обходиться кредиты для тех заемщиков, кто исправно платил по счетам в прошлом. Спустя шесть лет работы БКИ в Украине эта причинно-следственная связь не работает. Банки кивают на бюро, мол, те не могут предоставить им исчерпывающую информацию о заемщиках, а раз так, то и дешевых кредитов нет. А бюро в свою очередь говорят, что не могут сделать этого, поскольку немало важных данных содержится в госреестрах, куда им вход заказан. Впрочем, в 2010-м оказалось, что не всем сторонним доступ к содержащейся там информации воспрещен. Это может в корне изменить ситуацию с торговлей досье заемщиков в Украине.

Утерянные страницы

До осени 2010 г. сведениями о заемщиках торговали пять БКИ. Все эти структуры учредили сами банки, основываясь на имеющихся у каждого из них данных и в зависимости от своей готовности делиться с коллегами информацией о тех или иных заемщиках. Поскольку по законодательству банки имеют право, но никак не обязаны предоставлять данные о всех своих клиентах БКИ, это сказалось на качестве баз данных: они неполноценны. "У каждого из бюро есть информация лишь по части банков, и не всегда она полная. Например, в отчетах не указывается банк, выдавший просроченный кредит", - говорит Вадим Цивина, начальник управления безопасности ПАО "Терра Банк". В некоторых банках внутренними приказами установлено, что они обязаны отдавать истории только в одно определенное БКИ.

Однако кредитная история - это не только хронология взаимоотношений с банками. Помимо этих данных, такое досье должно содержать и иную информацию. В частности, такую, которая в Украине находится в госреестрах - ипотек, утерянных паспортов, налогоплательщиков и т. д. А для этого БКИ нужен оперативный доступ к государственным базам данных. По закону такое право у них есть. Но поскольку ни один законодательный акт не обязывает Минюст, ГНСУ, Пенсионный фонд и прочие министерства и ведомства, владеющие госреестрами, предоставлять содержащиеся там данные по запросу БКИ, тем более оперативно (а именно такая информация нужна финучреждениям для принятия решений), бюро дают от ворот поворот. "На все наши обращения в ГНСУ в части исполнения нашего закона нам отвечают, что законом о налоговой службе не предусмотрено предоставление информации бюро. Также мы ведем переписку с Минюстом по получению доступа к реестру умерших. Но безуспешно", - говорит Богдан Пшеничный, руководитель Украинского БКИ.

В итоге за шесть лет работы на рынке БКИ удалось наладить работу только с одним из 20 госреестров - утерянных паспортов МВД. Информацию из остальных банки получают окольными путями - через альтернативные базы данных.

По словам Антонины Паламарчук, главы Первого всеукраинского бюро кредитных историй, на рынке есть структуры, у которых можно купить сведения не только о зарплате заемщика, но и о структуре работодателя. Впрочем, у финучреждений вскоре может отпасть необходимость обращаться к "серым" базам. Многие ранее недоступные сведения, причем легально, намерены предоставить два новых бюро.

Поделись со мной секретом...

БКИ "Украинское кредитное бюро" и "Независимое БКИ" вышли на рынок в конце 2010-го с интервалом в два месяца. У новичков много общего: оба бюро не имеют общих корней с банками, среди их учредителей - выходцы из силовых структур, а у связанных с ними компаний - большой опыт в сфере разработки программного обеспечения и банковской безопасности. К примеру, "Украинское кредитное бюро" имеет несколько авторских разработок ПО, оптимизирующих работу реестров заемщиков.

Однако несколько источников на правах анонимности высказали "ВД" предположение, что за новичками стоят поставщики таких баз данных, как "Пиранья" и "Инфосервис" (в них содержится информация по структуре собственности резидентов Украины - как юридических, так и физических лиц, а также об их долгах). Но в обеих бюро эту информацию опровергли. "Мы с такими базами не работаем. Мы знаем, что ранее на рынке Украины периодически появлялись базы данных с ограниченным доступом, например, Минюста. Но в 2005 г. в Украине было изменено законодательство и за распространение подобной информации ввели уголовную ответственность. После этого процесс с оборотом такой информации прекратился, а с принятием новых Законов "О защите персональных данных" и "О доступе к публичной информации" роль бюро кредитных историй, думаю еще более возрастет", - пояснил "ВД" Сергей Остапчук, генеральный директор БКИ "Украинское кредитное бюро".

В свою очередь в "Независимом БКИ" "ВД" объяснили, что их связанные компании специализировались на верификации - проверке данных о клиентах из открытых источников. "Большинство компаний, которые работают с персональной информацией, получают ее или от клиентов на этапе обработки данных, или из определенных программных комплексов, либо из открытых источников. Соответственно, для каждой из ситуаций нет факта накопления и продажи персональных данных, в отличие от БКИ", - рассказал "ВД" Вадим Левитский, директор компании "Безопасные Технологии", связанной с "Независимым БКИ".

Главным конкурентным преимуществом работы новых бюро, по информации "ВД", может стать оперативное сотрудничество с рядом госреестров. Так, по информации участников рынка, принципиальные договоренности могут быть достигнуты с ГП "Госинформюст", являющимся хранителем реестров Минюста, среди которых - реестр ипотек, прав собственности, запретов на отчуждение недвижимости.

В пресс-службе Минюста "ВД" рассказали, что сотрудничество с БКИ возможно на договорных основаниях. Однако по состоянию на конец февраля официально "Госинформюст" не сотрудничал ни с одним из бюро. В свою очередь Наталья Викован, директор "Независимого БКИ", сообщила "ВД", что "взаимодействие с госреестрами находится на стадии формирования". А Сергей Остапчук заверил, что "Украинское кредитное бюро" официально на данный момент сотрудничает только с реестром утерянных паспортов МВД, как и все остальные бюро.

Тем не менее всего за четыре месяца работы - с октября 2010 г. по январь 2011 г. - в базах "Украинского кредитного бюро "накопилось 1,5 млн историй. Для сравнения: за пять лет работы "Первое всеукраинское БКИ", учрежденное АУБ, собрало порядка 1,8 млн историй.

Примечательно также, что с декабря 2010 г. фактически все крупные БКИ, слабо взаимодействовавшие друг с другом с момента своего существования, кулуарно попытались "подружиться" с новоприбывшими. "В настоящее время мы сотрудничаем со всеми основными бюро. На практическом уровне к части из них у нас уже существуют прямые коннекторы (ПО для оперативного обмена информацией - прим. "ВД")", - говорит Наталья Викован.

Разборки будущего

Время для выхода новые бюро выбрали удачно. Ближе к лету банкиры ожидают изменений правил резервирования, которые с подачи Нацбанка сделают бизнес на торговле кредитными досье более интересным. Так, если банк откажется передавать данные о заемщике в любое из бюро, кредит будет классифицирован как высокорисковый. Павел Цетковский, председатель правления Эрсте Банка, рассказал "ВД", что в таком случае заем потребует от банка формирования резервов в размере 20-100% от суммы задолженности. "Принятия решения мы ожидаем до лета 2011 г. После чего банкиры будут просто обязаны делиться данными о заемщиках", - убежден собеседник "ВД".

Богдан Пшеничный прогнозирует в ближайшие годы выход на рынок еще до двух десятков новых игроков. Не исключено, что под видом БКИ на рынок выйдут и торговцы альтернативными базами данных. "Вся информация из альтернативных баз, которая может попасть в БКИ, идентична данным, которые по закону могут быть включены в кредитную историю", - поясняет Юрий Крайняк, управляющий партнер юридической компании Jurimex. По сути это будет легализация информации. И если до этого момента никому не удастся заключить договоры со всеми госреестрами, существующим семи бюро придется поступиться частью рынка.

Веское слово мог бы сказать куратор БКИ - Госфинуслуг. В частности, инициировать внесение изменений в ряд законов, упорядочивающих доступ БКИ к госреестрам. В этом случае все субъекты рынка получили бы равные возможности доступа к информации. Что, в конечном итоге, было бы на руку благонадежным заемщикам. Но, насколько

известно "ВД", такая инициатива не то что не выносилась на заседания Кабмина, но даже не обсуждалась.

Цена вопроса

Несмотря на неполноту информации, сегмент кредитных историй является более чем перспективным. По подсчетам БКИ, к январю с. г. в их базах накопилось более 32,4 млн записей. Стоимость истории в среднем составляет 1, а минимальный объем рынка достигает 32,4 млн, или 346 млн грн. Спрос на услуги БКИ создают все участники финрынков, в том числе СК и лизинговые компании. "Коллекторы и БКИ только начинают сотрудничать: коллекторы предоставляют им данные о погашении долгов, а БКИ помогают актуализировать информацию по должникам", - рассказывает Ирина Бутко, эксперт компании "УкрБорг". По оценкам экспертов "ВД", 32,4 млн историй, которые сегодня хранятся в бюро, по своему качеству составляют менее 20% информации, которая необходима для принятия решения при выделении кредита.

Аскольдова могила

Банкиры озаботились репутацией своих заемщиков в 1992 г. Тогда банки "Инко", "Украина", Проминвестбанк, Ощадбанк и Народный банк учредили Ассоциацию экономической безопасности "Аскольд". "Идея заключалась в том, чтобы аккумулировать "черные списки" неплательщиков, которые помогут предотвращать банковские махинации. Но инициатива потерпела фиаско", - рассказывает Юрий Когут, генеральный директор компании Sidcon. За год были разработаны соответствующие реестры. Когда настало время передать в "Аскольд" непосредственно "черные списки", все пять финучреждений… отказались. "Банки не хотели передавать друг другу информацию. Ведь среди тех, кто не возвращает кредиты, есть много людей, о которых давать информацию куда-либо или не хочется, или просто страшно", - констатирует

Александр Сугоняко, президент Ассоциации украинских банков.

Пираньи в тихом омуте

В помощь "любящим тишину" банкирам существовали альтернативные базы, в том числе с административными и налоговыми историями резидентов. "Банки, которые привыкли сотрудничать с поставщиками альтернативных баз, даже работая с БКИ, не отказываются от работы со старыми поставщиками информации. Но альтернативная база - это, как правило, "серая вещь", и официально ее использовать нельзя", - говорит Алексей Куценко, финансовый аналитик. Между тем альтернативные базы заполняли гигантский информационный пробел. Так, данных о заемщиках банков "Украина", "Инко" или "Видродження" сегодня нет ни в одном из бюро - на момент создания БКИ банков из 1990-х уже не существовало, и получить добро от клиентов этих учреждений на сбор информации бюро не могли. Впрочем, эта же информация "осела" в базах силовиков.

Агенты влияния

Как стало известно "ВД", наладить работу сектора БКИ может и формирование Агентства кредитных историй. Во всем мире подобные структуры обеспечивают взаимодействие бюро друг с другом и помогают определить, в каком из бюро хранится информация по конкретному лицу. "В России подобное агентство помогает кредитной организации определить местонахождение истории. Агентство хранит не всю историю, а только ее титульную часть, поэтому не является конкурентом действующих в РФ бюро", - рассказывает Наталья Викован, директор "Независимого БКИ". Ирина Говорун, заместитель главы Госфинуслуг, сообщила "ВД", что в рабочую группу по разработке соответствующих законодательных изменений войдут НБУ, Госфинуслуг и другие госорганы. Однако крайние сроки написания и принятия нормативной базы не определены, а эффективная работа агентства возможна только при условии, что банки

будут передавать в действующие бюро всю информацию по всем клиентам. В противном случае идея такого рода агентства попросту лишена смысла.

Источник: http://smi.liga.net